SEMANTIC DIFFERENCES BETWEEN CAUSAL CONNECTORS *DENN*, *DA* AND *WEIL* IN GERMAN LAUNGUAGE

Kalyatin Igor Sergeevich,
Candidate of Philology, lecture of the Department of German Studies and Linguistic Didactics of Institute of Foreign Languages
Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of expression of the causality in German language. The author defines the meaning and the function of this linguistic category. He takes account of the fact that the concept of causality in linguistic is a broad concept so in this paper the author focuses on the analysis of semantic differences between causal connectors *denn*, *da* and *weil*.

Key words: causality, semantics, pragmatics, causal connectors, German language.

МАРКЕРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА ДИСКУРСИВНОЙ ДОМИНАНТЫ «РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЖУРНАЛА «RUSSIAN TRAVELER»)

Колядин Антон Валерьевич,
старший преподаватель подготовительного отделения для иностранных учащихся Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию маркеров лингвокультурного кода, вербализирующих дискурсивную доминанту «Российская провинция» в статьях научно-популярного журнала «Russian Traveler» о городах Нижегородской, Тверской и Тульской областей. Целью данной статьи является изучение различных категорий маркеров, включающих в себя лингвокультуремы, идиоматические выражения и паремии, используемых авторами статей для вербализации концептов-доминант КД «Достопримечательности», КД «Архитектура», КД «Природа», КД «Еда», КД «Сувенирная продукция», КД «История», формирующих исследуемую дискурсивную доминанту «Российская провинция». Результаты проведенного анализа публицистических текстов позволили выявить частотность использования вышеуказанных категорий маркеров лингвокультурного кода, определить категорию вербализаторов дискурсивной доминанты, представленную лексемами-заимствованиями, что не позволяет в настоящее время отнести их к категории маркеров лингвокультурного кода, а также обозначить возможные направления для проведения дополнительных исследований.

Ключевые слова: маркеры лингвокультурного кода; дискурсивная доминанта; концепт-доминанта; лингвокультуремы; идиоматические выражения; паремии; лексемы-заимствования

В последние годы с развитием в России внутреннего туризма увеличилось количество статей в научно-популярных журналах, освещающих различные аспекты путешествий по стране и описывающих красоты местных

достопримечательностей. Данные публикации, в свою очередь, стали источником эмпирического материала для проведения исследовательских работ, целью которых является исследование специфики репрезентации концептосферы «Путешествие» публицистического дискурса, в особенности лингвокультурной информации, заложенной в формирующих ее дискурсивных доминантах.

В настоящей статье представлены результаты исследования маркеров информативного кода дискурсивной доминанты «Российская провинция», в основе которого лежит анализ текстов статей научно-популярного журнала «Russian Traveler», повествующих о городах Тверской, Нижегородской и Тульской областей (или, как их называют авторы статей, «губерний»). Для этого были изучены следующие публикации: Ю. Сонина «Путешествие по Тверской области: что смотреть, куда идти, где есть» [Сонина, 2024], П. Сурнина «Маршрут: Нижегородская область» [Сурнина, 2024], В. Мелешко «Горький на сладкое: выходные в Нижегородской области» [Мелешко, 2024], Russian Traveler «Маршрут на выходные: Бологое – Осташков – Торжок» [Russian Traveler, 2023], И. Васин «За своим самоваром: чем заняться в Туле и области» [Васин, 2022].

Следует отметить, что семантика понятия «провинция», под которой до недавнего времени понималось «административно-территориальная единица; местность, территория страны, удаленная от крупных центров» и ассоциирующаяся с понятием «глубинка» (*приехать из глубинки; глухая провинция*) [Ожегов, 2025], в настоящее время претерпевает изменения за счет возрастающего к ней интереса со стороны туристов и, как следствие, модернизации многих аспектов существования. Таким образом, в дискурсивной доминанте «Российская провинция» наблюдается коллаборация вербализаторов, несущих в себе значение истории и старины с вербализаторами современности и модных тенденций.

В настоящем исследовании под дискурсивной доминантой понимается когнитивный информативный конструкт, состоящий из двух и более концептов-доминант, функционирующих в дискурсе (*определение автора*).

Изучение концептов-доминант основывается на определении понятия «концепт», сформулированном Ю.С. Степановым, который определял его как «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов, 1997].

Также в исследовании используется научный подход С.В. Ивановой, которая определяет язык как репрезентат лингвокультурного кода, имеющего комплексный характер, обусловленный комплексным взаимодействием двух неотъемлемых частей: языка и культуры. Ученый отмечает, что выполнение языком функции лингво-культурного кода достигается посредством культурологической компоненты, которая, в свою очередь, «является индикатором культурологической маркированности языковых единиц, т.е. показателем существования языка как лингво-культурного кода» [Иванова 2003, с. 6-7]. Подобного мнения также придерживаются В.М. Савицкий и Е.В. Черкасова, определяя лингвокультурный код как результат объединения культурного и вербального кодов, в процессе которого система образов внутри культуры воплощается в естественном языке [Савицкий, 2023, с. 4356].

Исходя из общего научного понимания незавершенности (открытости) списка культурных кодов [Маслова, 2012, с. 356], в рамках проведенных исследований были определены формирующие дискурсивную доминанту «Российская провинция» концепт-доминанты, несущие в себе различные лингвокультурные коды. К данным концепт-доминантам относятся: КД «Достопримечательности», КД «Архитектура», КД «Природа», КД «Еда», КД «Сувенирная продукция», КД «История».

Как показал анализ текстов статей, вербализация лингвокультурного кода исследуемой дискурсивной доминанты и составляющих ее концепт-доминантов происходит посредством использования в публицистическом дискурсе таких категорий языковых маркеров как *лингвокультуремы*, под которыми понимаются языковые единицы информативного поля публицистического текста, используемые автором для номинации феномена, характерного для определенной культуры [Колядин, 2024, с. 24], а также *идиоматические выражения* и *паремии*.

Также было определено, что в публикациях 2022-2024 года авторы используют лексемы-заимствования, наделенные дополнительными имплицитными смыслами, позволяющими отнести их к лексике, использование которой способствует номинации дискурсивной доминанты «Российская провинция». Выявление подобного типа маркеров, не относящихся на текущий момент к культурному слою русскоязычной картины мира, позволяет говорить об актуальности и новизне проводимых исследований.

Наиболее часто для создания образа Российской провинции авторы анализируемых статей прибегают к использованию лингвокультурем.

Так, для номинации КД «Достопримечательности», включающей в себя музеи, парки, усадьбы и другие локации, применяются топонимы, известные многим носителям русской культуры (*кремль, центральная Соборная площадь, кафедральный собор Воскресенья Христова, Краеведческий музей, Саровская пустынь, Серафимо-Дивеевский женский монастырь, святая Канавка, Село Большое Болдино, Дятловы горы, Серафимова земля, Тульский оружейный завод, Успенский собор, музей-заповедник Поленова, «Ясная Поляна»* и др.), а также лексические единицы, наделенные пространственными семантическими значениями с культурным информационным кодом (*старинная усадьба, путевой дворец, родовое имение, подворье, дом-музей, флигель, барский дом, конюшня с каретником, амбар, людская и вотчинская конторы, святые источники, купальни, губернаторский дом, манеж, столица самостоятельного княжества, губерния, провинциальный городок, южные рубежи* и др.).

(1) ***Село Большое Болдино*** *почти четыре века принадлежало роду Пушкиных, но прославилось оно в эпидемию холеры* [Сурнина, 2024].

(2) По дороге к ***«Екатериновке»*** *находится обязательная к посещению* ***церковь Рождества Богородицы****, построенная в конце XIV века в память о победе на* ***Куликовом поле*** [Сонина, 2024].

Архитектура провинциальной России характеризуется особенностями декора, что находит отражение в лингвокультурных маркерах, объективизирующих КД «Архитектура»: *провинциальная архитектура, резной*

деревянный иконостас, монохромные фрески в трехмерной технике гризайль, прихотливая кружевная резьба, традиции местной глухой резьбы, резное кружево купеческих особняков, ажурная деревянная станция Куженкино и др.

(3) ***Резное кружево*** *украшает многие* ***купеческие особняки****, рассыпанные по старым улицам, – стоит увидеть филигранный дом Синицына, дом Ханыкова, дом Твердова в стиле ампир и усадьбу купца Попова-Щетинина, доказывающие, что при должном устремлении здания в торжественном классическом стиле вполне можно строить и из дерева* [Мелешко, 2024].

Подобный декор характерен историческим постройкам малых городов России, в которых сохранились еще уютные деревянные домики, словно сошедшие с полотен В.Д. Поленова, что позволяет окунуться в прошлое и услышать «преданья старины глубокой».

Спокойствие, умиротворение и так не хватающую городскому жителю близость к природе придают образу провинциальной России такие лингвомаркеры как *живописные места, реки Волга, Тверца, Мста, реки для сплава, на берегу Волги, вековые липы, беседки и пруды, Болдинская осень* и др., вербализирующие КД «Природа». Их восприятие трудно передать и еще труднее понять носителям иноязычной картины мира, что, на наш взгляд, объясняется уникальной культурной информацией, воспеваемой русскими поэтами и передающейся из поколения в поколение русскими людьми.

(4) Они [музейно-туристические комплексы] очень комфортны и обычно расположены ***в живописных местах, у рек или вблизи леса*** [Сонина, 2024].

Отдельно следует выделить входящую в дискурсивную доминанту «Российская провинция» КД «Еда», поскольку каждый регион, область и даже город России знамениты каким-то гастрономическим блюдом. Таким образом, к лингвокультурным маркерам, репрезентующим провинциальную Россию, можно отнести следующие: *калитка (*карельский открытый пирожок – прим. автора), *местный сыр, золотая луковица и белый гусь* (символы города Арзамасс и местные кулинарные изыски – примеч. автора), *новоторжская пастила, тульский пряник, булочка-веневка, белевская пастила* и др.

(5) Хороша и фирменная ***булочка-веневка*** *– покрытый глазурью крендель в форме буквы В, которому в центре Венева даже установлен памятник* [Васин, 2022].

КД «Сувенирная продукция» включает в себя номинации традиционных ремесленных товаров, которыми знамениты провинциальные города России. К таким номинациям, несущим в себе культурную информацию о традициях и истории страны, относятся: *рубахи из льна, плетеные корзины, глиняные горшки, фарфор, глиняная дивеевская игрушка, филимоновская игрушка, свистульки* и др.

(6) А вблизи Одоева, в селе Филимонове, возник промысел ***глиняной игрушки*** *– она так и называется* ***филимоновской*** [Васин, 2022].

Отдельно в дискурсивной доминанте «Российская провинция» следует выделить КД «История», маркерами которой могут выступать лингвокультуремы, несущие важную историческую информацию, но ввиду их малого количества объединенные в рамках единой концепт-доминанты (*станционный смотритель, паровоз, игра в рюхи, городки, бита-скалба,*

самовары, навесные замки, заслонки, старинный русский костюм, граммофон, утюг, часы, самовар, качели-карусели и др.). Полагаем, данный аспект представляет возможность проведения дополнительного научного исследования с целью сбора большего количества эмпирического материала и последующего выделения отдельных концептов-доминант.

Следующая категория маркеров лингвокультурного кода дискурсивной доминанты «Российская провинция» представлена идиоматическими выражениями. Среди них особый интерес представляют следующие: *патриархальный дух, отдохнуть от цивилизации, рвануть за город, музеи на людой вкус и интерес, в духе русских народных сказок, по городам и весям, непролазные дебри, отдельный микрокосм* и др. Данные лингвокультурные маркеры используются для вербализации всех обозначенных концептов-доминант изучаемой дискурсивной доминанты, поскольку используются для создания общего образа провинциальной России без учета тематических особенностей:

(7) Нарядный Успенский собор пока на реставрации, но уже открыта колокольня с потрясающими росписями ***в духе русских народных сказок*** [Васин, 2022].

(8) Каждое здание здесь – ***отдельный микрокосм****, но многие приезжают сюда и ради прогулки по усадебному парку: между деревьев уже видна обаятельная Таруса, что в Калужской области – в теплое время года между двумя регионами, разделенными лишь тонкой лентой Оки, снуют быстроходные катера* [Васин, 2022].

Достаточно малая по количеству отобранных образцов группа маркеров лингвокультурного кода дискурсивного концепта «Российская провинция» представлена паремиями. Учитывая большой пласт представленных в русском языке пословиц и поговорок, полагаем, данный аспект также представляет собой направление для возможных исследований. В то же время среди отобранных в статьях журнала «Russian Traveler» паремий следует отметить следующие: *в Тулу со своим самоваром; «Москва – сердце России, Петербург – ум, а Нижний Новгород – карман»; Одоев – родина слонов.*

Следует отметить, что каждая из перечисленных поговорок имеет под собой историческое обоснование: так, тульская губерния всегда славилась производством самоваров, поэтому ехать в Тулу со своим самоваром было бессмысленно. В свою очередь Одоев называют родиной слонов, потому что, по одной версии, близ города нашли кости мамонта и зуб мамонтенка, по другой – первыми, кто слепил глиняную фигурку слона, были филимоновские мастера города Одоев [Почему Одоев – родина слонов, 2023].

Как было отмечено ранее в настоящей статье, среди вербализаторов дискурсивной доминанты «Российская провинция» были выявлены лексемы-заимствования, активно используемые авторами журнальных публикаций для создания образа современной провинциальной глубинки, где происходит коллаборация истории и современности, привлекающая туристов.

К подобным лексическим единицам относятся следующие: *глэмпинг, аутентичные деревни, этнокомплекс, арт-объекты, паблик-арт, соц-арт, инсталляции, параметрический «Павильон будущего», мультимедийный музей /*

современные мультимедийные экспозиции, индустриальный кластер, гастроквартал, бутик-отель и др.:

(9) В Выксе более ста объектов ***паблик-арта****, и сам город раскрывается как выставочная галерея под открытым небом* [Сурнина, 2024].

Учитывая особенности русского менталитета, считаем возможным предположить, что отнесение данной категории языковых единиц к маркерам лингвокультурного кода дискурсивной доминанты «Российская провинция» на текущий момент является преждевременным, поскольку в них отсутствует культурная и историческая информация, присущая исследуемому концепту. Возможно, с течением времени ситуация изменится, что говорит о необходимости проведения дополнительных исследований и наблюдения за данным пластом лексики в контексте лингвокультурной вербализации дискурсивных доминант.

Таким образом, проведенное исследование показало, что дискурсивная доминанта «Российская провинция» включает в себя концепт-доминанты КД «Достопримечательности», КД «Архитектура», КД «Природа», КД «Еда», КД «Сувенирная продукция», КД «История». Маркерами лингвокультурного кода данных концептов-доминант выступают, преимущественно, лингвокультуремы, несущие в себе историческую и культурологическую информацию, известную носителям русскоязычной картины мира. В меньшем количестве вербализация дискурсивной доминанты «Российская провинция» происходит посредством использования идиоматических выражений и паремий, что предполагает необходимость проведения дополнительного исследования с использованием материалов публицистического дискурса. Также в процессе проведения исследования были выявлены лексемы – заимствования, вербализирующие дискурсивную доминанту «Российская провинция», но не относящиеся к категории маркеров лингвокультурного кода в силу отсутствия в них культурологической информации, присущей носителям русской культуры.

Список литературы

Васин И. За своим самоваром: чем заняться в Туле и области // Russian Traveler : сайт. – URL: https://rtraveler.ru/travel/russia/za-svoim-samovarom-chem-zanyatsya-v-tule-i-oblasti/ (дата обращения 17.03.2025).

Почему Одоев – родина слонов // Вести Тула : официальный сайт. – URL: https://vestitula.ru/lenta/182866 (дата обращения 17.03.2025).

Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Автореф. дис. … доктора филол. наук. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2003. – 42 с.

Колядин А.В. Информативный код публицистической сравнительно-сопоставительной проксемной модели архитектуры будущего (на материале статей журнала («Вокруг света») // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. LXXXVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 11(74). – Новосибирск: СибАК, 2024. – С. 20-28.

Маслова В.А. Числовой код в коммуникации: лингвокультурный образ числа «семь» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского / Филологические науки. – 2012. – С. 355-358.

В. Мелешко «Горький на сладкое: выходные в Нижегородской области» // Russian Traveler : сайт. – URL: https://rtraveler.ru/travel/russia/gorkij-na-sladkoe-vyhodnye-v-nizhegorodskoj-oblasti/ (дата обращения 17.03.2025).

Савицкий В.М. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор / В.М. Савицкий, Е.В. Черкасова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – Выпуск 12. – С. 4351-4358.

Сонина Ю. Путешествие по Тверской области: что смотреть, куда идти, где есть // Russian Traveler : сайт. – URL: https://rtraveler.ru/travel/russia/puteshestvie-po-tverskoj-oblasti-chto-smotret-kuda-idti-gde-est/ (дата обращения 17.03.2025).

Степанов Ю.С. Концепт // Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40-76.

Сурнина П. Маршрут: Нижегородская область // Russian Traveler : сайт. – URL: https://rtraveler.ru/travel/russia/marshrut-nizhegorodskaya-oblast/ (дата обращения 17.03.2025)

Толковый словарь Ожегова: электронная версия. – URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/провинция (дата обращения 17.03.2025).

Маршрут на выходные: Бологое – Осташков – Торжок // Russian Traveler: сайт. – URL: https://rtraveler.ru/travel/russia/marshrut-na-vyhodnye-bologoe-ostashkov-torzhok/ (дата обращения 17.03.2025).

MARKERS OF THE LINGUA-CULTURAL CODE OF THE DISCURSIVE DOMINANT «RUSSIAN PROVINCE» (BASED ON THE ARTICLES OF THE POPULAR SCIENCE MAGAZINE «RUSSIAN TRAVELER»)

Koliadin Anton Valerievich,
senior lecturer of the preparatory department for foreign students
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of markers of the lingua-cultural code that verbalize the discursive dominant «Russian Province» in the articles of the popular science magazine «Russian Traveler» about the cities of Nizhny Novgorod, Tver and Tula regions. The purpose of this article is to study various categories of markers, including linguoculturemes, idiomatic expressions and proverbs, used by the authors of the articles to verbalize the dominant concepts of CD «Sights», CD «Architecture», CD «Nature», CD «Food», CD «Souvenirs», CD «History», forming the discursive dominant «Russian province». The results of the analysis of journalistic texts made it possible to identify the frequency of use of the above categories of markers of the lingua-cultural code, to determine the category of verbalizers of the discursive dominant represented by borrowed lexemes, which currently does not allow them to be classified as markers of the lingua-cultural code, and also to identify possible fields for additional research.

Key words: markers of the lingua-cultural code; discursive dominant; conceptual dominant; linguoculturemes; idiomatic expressions; proverbs; lexemes-borrowings.